

Два неизвестных оригинала Канта в Женеве.

Женевская библиотека фонда Бодмера с давних пор старается сделать известным и доступным широкой общественности свое в высшей степени богатое собрание письменных свидетельств и документов, относящихся к трем тысячелетиям истории человечества. Всеобщее внимание привлекла выставка и каталог этого «зеркала мира»¹. Поэтому не совсем неожиданным оказалось присутствие трех листов, написанных рукой Канта, среди многочисленных автографов, которые швейцарский ученый, коллекционер и меценат Мартин Бодмер (1899-1971) собирал в своей библиотеке мировой литературы в течение интенсивного полувекowego поиска.

Марбургскому архиву Канта уже давно было известно, что в собрании Бодмера должен находиться так называемый «Lose Blatt Kullmann», который был издан в 23-м томе академического собрания сочинений Канта среди материалов к «Спору факультетов»². В ходе совместной работы с польскими коллегами по подготовке польского перевода этого кантовского трактата данный след был изучен, и летом 2002 г. на свет появились два других, ранее не известных кантовских оригинала³. Следуя общепринятой в третьем разделе академического издания со времен Эриха Адикеса традиции, три листа будут именоваться далее как Бодмер 1 (соответствует Кульману), Бодмер 2 и Бодмер 3.

Так как кантовские рукописи из собрания Бодмера будут детально описаны в ближайшем будущем, то настоящая статья ограничивается лишь краткими сведениями о двух неизвестных автографах, на основе транскрибированного Эккартом Фёрстером текста.

Бодмер 2 представляет собой, насколько мне известно, до сих пор единственный в своем роде отрывок, который, так же как и Бодмер 1, напоминает нам о коллекционерской деятель-

ности Стефана Цвейга⁴. Речь идет о половине печатного листа согнутого посередине так, что возникли четыре непагинированные страницы, на которых Кант наспех фиксировал свои размышления. Тематика и начало изложения подтверждаются заглавием «О материи вообще», несколько скрытым дополнениями, находящимся вверху правой страницы, которая, таким образом, может быть обозначена как первая. Обширные добавления на вначале свободных внешних полях, межстрочные добавления и подчеркивания в основном тексте показывают, что Кант комментировал и модифицировал свой первоначальный текст. Только в одном месте (середина 4-й с.) заметка может быть точно сопоставлена с основным текстом с помощью обозначения ссылки. На обеих средних, находящихся друг против друга страницах (с. 2 и 3), можно увидеть росчерки – разделительные штрихи и два относящихся друг к другу простых креста, – говорящие о том, что там вначале также были оставлены широкие нижние поля. Полностью сходны с этим данные осмотра последней, четвертой страницы внизу листа, а также, возможно, и первой, где три последние строчки выглядят как вставленные впоследствии.

Наконец на среднем сгибе к листу очень тщательно прикреплен запечатанный листок голубой бумаги с надписью на одной из сторон: «То, что эти листы написаны рукой гос.[подина] проф. Канта и это прядь его волос, подтверждает пастор Васиански как душеприказчик покойного собственноручно и своей печатью». – Прикрепленные красным шнуром волосы – светло-серебристого цвета.

Бодмер 3 является вехой – как сразу же определил Эккарт Фёрстер – важного поворотного момента в процессе последнего труда об искомом переходе между метафизикой и физикой, так называемого *Opus postumum*. Бодмер приобрел оригинал на аукционе автографов Й.А. Штаргарда 3 ноября 1954 года в Марбурге. В каталоге 517 он обозначен под номером 181 с указанием: «В приложении два письма издателя

академического собрания сочинений Канта профессора Адикеса, относящихся к рукописи»⁵.

Внешний вид оригинала Бодмер 3 представляет собой приблизительно нижнюю треть половины печатного листа высотой около 11 см, верхняя кромка которого обрезана а не оборвана. Обозначения страниц «а)» и «b)» справа и слева вверху выглядят принадлежащими самому Канту. Очевидно, после того как Кант использовал лист для своих заметок, от него в правом нижнем углу был отрезан фрагмент размером 2,5 x 7,5 см. В целом почти ничто не противоречит предположению, что Кант сохранил этот текст для раздела «Конфигурация звездной материи».

¹ Bircher / Macheret-van Daele 2000; *corona nova*, Bd. 1 (2001).

² Страницу Бодмер смог приобрести еще в 30-е годы в Вене из легендарного собрания автографов Стефана Цвейга (1881-1942).

³ Я хотел бы выразить глубокую признательность вице-директору фонда Элизабет Машере-ван Даль, которая первая сообщила мне об этом. Я также признателен директору фонда господину Мартину Бирхеру за оказанную поддержку и разрешение на публикацию текста.

⁴ Соответствующая запись в каталоге фонда Бодмера гласит: «Собрание Цвейга 1948».

⁵ Адикес в частности пишет об оригинале: «Он возник, а именно по манере письма и содержанию, в 1799, самое позднее 1800 году, и принадлежит к большому собранию материалов *Opus postumum*». Из датировки письма Адикеса следует немаловажный факт, что он познакомился с оригиналом только после публикации своего монументального труда об *Opus postumum* Канта.

Перевод с нем. - В.Ю. Курнаков